
ПРОЦЕССЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

НООСФЕРНАЯ ПАРАДИГМА ГЛОБАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО МЕДИАПРОСТРАНСТВА

Шарков Ф. И.*

Актуальность исследуемой проблематики обусловлена необходимостью раскрыть причины расширения границ и усложнения структуры глобальных политических коммуникационных сетей и их ноосферной трансформации. В расширяющемся политическом пространстве выделяются глобальные коммуникационные компоненты, функционирующие под воздействием сформировавшихся императивов. Рассматриваются различные варианты толкования понятий «глобальная коммуникация», «глобальная политическая коммуникация», «глобальное политическое медиапространство», дается авторская дефиниция. Новизну представляет рассмотрение факторов глобализирующегося медиапространства и его политической составляющей. Автор призывает планетарное политическое сообщество не допустить превращения глобальной политической медиасферы в полигон разжигания антагонистических противоречий глобального масштаба. Возможность такого негативного сценария развития глобальных коммуникационных процессов вызывает у автора мнение об уже начавшемся процессе нарушения экологии политической компоненты глобального медиапространства. Такое экологическое развитие глобальной сферы приводит к возникновению антагонистического противоречия между глобализирующимся политическим медиапространством и гуманизмом ноосферной цивилизации.

Ключевые слова: медиапространство, политическое медиапространство, парадигма, ноосферная парадигма, пространство глобализации.

THE NOOSPHERIC PARADIGM OF GLOBALIZATION OF POLITICAL MEDIA SPACE

The relevance of the studied problem is determined by the need to reveal the reasons for expanding the borders and complicating the structure of global political communication networks and their noospheric transformation. In the expanding political space global communication components that function under the influence of established imperatives are highlighted. Various interpretations of the concepts

* Шарков Феликс Изосимович – д. соц. н., профессор, заслуженный деятель науки РФ, проф. кафедры социологии факультета международной журналистики МГИМО МИД России. E-mail: sharkov_felix@mail.ru.

Felix I. Sharkov – Dr. Soc. Sci, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Professor, Department of Sociology, Faculty of International Journalism, Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of Russia. E-mail: sharkov_felix@mail.ru.

“global communication”, “global political communication” and “global political media space” are considered and the author's definition is given. A novelty is consideration of the factors of the globalization of media space and its political component. The author calls on the planetary political community to prevent the transformation of the global political media sphere into a ground for inciting antagonistic contradictions on a global scale. Fear of the such a negative scenario's possibility for the development of global communication processes causes the author to think about already begun process of violating the ecology of the political component of the global media space. This ecological development of the global sphere leads to an antagonistic contradiction between the globalization of the political media space and the humanism of the noosphere civilization.

Keywords: *media space, political media space, paradigm, noosphere paradigm, space of globalization.*

Социальные коммуникации стали возможными благодаря разуму, который расширяет границы коммуникации до пределов глобальной сети, а виртуальные – до бесконечности. Тем не менее даже глобальные коммуникации, затрагивающие различные сферы жизнедеятельности, осуществляются в конкретных границах и в определенных направлениях. Например, в последние годы приобрели глобальный характер миграционные потоки, направленные из развивающихся в развитые страны. Резкое изменение климата на планете не только ухудшило экологическую ситуацию, но и затронуло одновременно социокультурные, экономические и политические аспекты международных коммуникаций, выводя проблему на глобальный уровень [Мамедов 1982; 2003]. Все эти вызывающие тревогу у всего человечества процессы требуют принятия мер по установлению новых правил, упорядочивающих коммуникации в политическом медиапространстве.

В различных моделях информационно-коммуникационных систем имеются свои требования (императивы). Под императивами подразумеваются предписания нравственного характера, значимые для общества или глобальных общественных формирований. В коммуникациях, осуществляемых в глобальных масштабах, особенно важно взаимопонимание между коммуникантами, в качестве которых выступают представители различных культур, этносов, конфессий. При этом нельзя игнорировать морально-этические императивы. В последние годы в политических коммуникациях, осуществляемых в медиапространстве, к сожалению, все чаще наблюдается неуважение установившихся международных правил, а также иной точки зрения.

Расширение пространства глобализации

Поскольку пространство глобализации непрерывно насыщается огромными массивами информации и охватывается новыми моделями коммуникации, глобальное управление немислимо без наличия сформировавшихся информационно-коммуникационных моделей, отвечающих на глобальные вызовы современности. В связи с этим в последнее десятилетие активно продуцируются новые и конвергентные медиа, которые становятся одним из основных источников преобразования глобальной коммуникации. Т. Левитт, американский профессор из Гарвардского университета, отмечает процесс глобализации рынков и коммуникаций, унификации мира, при котором «вкусы и потребности людей становятся все бо-

лее сходными, возникают общие глобальные стили жизни и потребностей» [Levitt 1983]. Пространство осуществления коммуникации и обмена информацией все больше расширяется и предоставляет возможность доступа к глобальной информации практически из любой точки мира.

На основе анализа различных источников, рассматривающих глобальные процессы и развитие медиасферы, выделим основные признаки, характеризующие стадию сформированности глобального медиапространства: 1) наличие многообразия типов, видов, форм и моделей коммуникаций и передачи информации; 2) постоянное увеличение возможностей обращения людей к различным информационным каналам; 3) появление гиперконцентрации медиаисточников в мегаполисах; 4) возможность доступа посредством стационарных и/или мобильных средств к информации практически из любой точки земного шара; 5) наряду с быстрым ростом СМИ, создаваемых на интернет-платформе, почти всеобщее дублирование контента всех классических СМИ в интернет-пространстве; 6) рост числа интерактивных и социальных медиа и охвата ими населения; 7) лавинообразный рост участников сетевых коммуникаций, формирующих свой собственный контент; 8) быстрый рост числа пользователей Интернета в отдаленных участках Земли. В информационно-коммуникационном пространстве пересекается контент экономического, социокультурного и политического характера.

Политическое пространство как важный фактор геополитики

В современных противоречивых условиях развития глобальной сферы политический компонент информационного пространства стал играть главную роль в протекающих общественных процессах, формируя свое относительно самостоятельное политическое пространство. Можно утверждать (в узком понимании), что социальное пространство, насыщенное политическим содержанием, и есть политическое пространство, сформированное в пределах расширения информационно-коммуникационного носителя.

Российский политолог, политик и предприниматель, доктор политических наук, профессор Г. Ю. Семигин отмечает, что под воздействием геополитического подхода в современной науке сформировалось представление о политическом пространстве как о «реальной протяженности территории, на которую распространяется исторически обусловленная политическая жизнь или политическое влияние» [Семигин 1999: 296]. Такое толкование политического пространства как территориально обусловленной политической жизни и как совокупности политических событий, совершающихся в определенном месте, отвечает привычному восприятию пространственно-временной обусловленности глобальных процессов, включая политические.

Здесь представляется логичным более подробно рассмотреть понятие и сущность политического пространства. Существует два основных подхода к рассмотрению проблематики политического пространства. Первый подход сложился в рамках геополитики, которая традиционно оперирует категориями, раскрывающими территориальную обусловленность политических процессов. Как известно, один из основоположников геополитики, шведский государствовед и геополитик Рудольф Челлен, назвал геополитикой «науку о государстве как географическом организме, воплощенном в пространстве» [Kjellén 1916]. Этот подход сформиро-

вал представление, что политическое пространство можно выделить на основе наложения политических процессов на параметры физического (географического) пространства. Именно этой проблематикой, по мнению М. В. Ильина, должна заниматься геополитика, которая по своему содержанию есть «знание (учение) об организации политики в качественно определенном пространстве» [Ильин 1998: 82]. Иначе говоря, в глобальном политическом пространстве в пределах определенной территории разворачиваются политические действия, формируются политические структуры. Такой подход позволяет описывать соотношение действий одних политических акторов с другими, наблюдать за разворачиванием политических процессов, а также выделять траектории развития, наблюдать и описывать степень физической удаленности друг от друга участников политических процессов.

«В качестве цели политической жизни политическое пространство предстает как важный фактор “геополитики”... Современная геополитика стремится обеспечить многообразие форм политической жизни этносов и народов и отказывается от объявления их геопространства зоной жизненных интересов того или иного государства. Величие государства заключается не в увеличении размеров своей территории силовыми методами, а в расширении демократического политического пространства – с помощью повышения уровня и качества жизни как социальных и национальных сообществ, так и отдельного человека» [Семигин 2001].

Влияние свободы Интернета на свободу собраний, мнений и право на проведение свободного голосования являются «ключевыми столпами политического пространства. <...> В полностью демократическом обществе политическое пространство – это область, в которой может происходить неограниченное членение, и организация, и где политическая власть, используя государственные структуры, не может произвольно контролировать или подавлять волю народа» [Tkacheva]. Политическое пространство превращается в арену, на которой постоянно обмениваются информацией все политические субъекты с населением. Однако взаимодействие в этом пространстве далеко не всегда происходит на демократической основе и на принципах взаимопонимания и признания моральных ценностей глобального политического медиапространства.

Расширение политических границ в медиапространстве

Развитие информационно-коммуникационных технологий, превращение коммуникационных сетей в основу глобального управления требует установления общезначимого мирового предписания в виде некоего мирового кодекса коммуникации. «Все более актуальной является задача установления взаимопонимания между представителями различных культур и социумов, то есть задача успешной социально-культурной коммуникации» [Шаповалов 2010: 18]. Одним словом, глобализация политического медиапространства выдвигает новые императивы, среди которых важнейшим является моральный императив. Общезначимое моральное предписание в социокультурной коммуникации означает необходимость признания ценностей глобальной коммуникации как основы мирного сосуществования народов, культур, конфессий в социетальном измерении [Чумаков 2011: 174–180].

Развитие средств массовой информации и коммуникации известный в мире ученый Никита Моисеев связывает с формированием нового гомеостаза: «Коммуникационные потоки и сама коммуникация (пожалуй, во всех смыслах ее со-

временной универсальности) на наших глазах превращается в глобализующий фактор и средство развития... Изменение системы нравов должно вести к превращению СМИ в составную часть Коллективного Разума, более того – в важнейший механизм самоорганизации общества, направляющий его развитие на формирование нового гомеостаза» [Моисеев 1990: 77, 89].

Научно-понятийный аппарат, позволяющий адекватно толковать процессы всеобъемлющей глобальной коммуникации, не был сформирован вплоть до середины XX в. При всей кажущейся однозначности понимания термин «глобальная коммуникация» до сих пор подвергается авторами различным интерпретациям.

Маджид Теграниан, профессор Гавайского университета, описывает глобальные коммуникации как коммуникации в различных сферах общества: «Глобальная коммуникация – это термин, используемый для описания различных способов коммуникации в географических, политических, экономических, социальных и культурных сферах» [Tehrani 1999]. Автор статьи соглашается с толкованием глобальной коммуникации Санкт-Петербургским профессором О. Л. Гнатюк: «Глобальная коммуникация связана с процессами глобализации, с появлением новых технических средств передачи информации. Это коммуникация, охватывающая огромную часть человечества в транснациональных масштабах по всему миру. Одной из систем глобальной коммуникации выступает Интернет» [Гнатюк 2013: 65].

Глобальные императивы межнациональных медиапространств

Границы национальных медиапространств в условиях глобализации становятся размытыми. Коммуникационное пространство практически каждого из развитых государств, которые обладают мощной информационно-коммуникационной инфраструктурой, становится экстерриториальным, носящим глобально-сетевой характер. Мировая сеть обеспечивает доступ представителей различных политических структур и культур к голосовой, визуальной, письменной информации, одновременно предоставляя возможность пополнять сеть актуальными сведениями.

Среди глобальных императивов коммуникаций, осуществляемых в различных сферах жизнедеятельности человека, важнейшими являются социокультурный и политический императивы. «Взаимопонимание между представителями различных социумов и носителями различных культур все более затрудняется и грозит подойти к той опасной черте, за которой неминуемо произойдут дезинтеграция и распад общества во всемирном масштабе» [Шаповалов 2010].

Итак, интенсивность информационно-коммуникационных процессов, протекающих в глобальном мире, вовсе не исключает, а, наоборот, усугубляет проблему взаимоотношений между представителями политических субъектов, различных культур и стран. Большой проблемой является сохранение социокультурной идентичности, требующее выработки новых императивов политического и межкультурного взаимодействия. Смогут ли предложить адекватную модель международных коммуникаций сформировавшиеся в последние десятилетия междисциплинарные научные направления – глобалистика, коммуникология, – изучающие проблемы глобализации и глобальных коммуникаций и их влияния на человека и природу [Чумаков 2016]? Для позитивного ответа на этот вопрос следует мобилизовать усилия не только представителей из числа известных теоретиков,

но и политиков-международников, а также межгосударственного политического менеджмента.

Глобализирующееся политическое медиапространство в ноосферном измерении

Для установления взаимообусловленности глобального медиапространства и ноосферно-информационного пространства приводится авторское понимание ноосферы. Ноосфера – буквально «сфера разума», или ментальная оболочка Земли – это термин, введенный в научный оборот Эдуардом Ле Руа, французским философом и учеником Анри Бергсона. Ноосферная концепция им формировалась в 1926 г. в Париже совместно с палеонтологом-иезуитом Пьером Тейяром де Шарденом и русским геохимиком Владимиром Ивановичем Вернадским [Вернадский 2013; Казначеев, Спириин 1990]. Толкование данного концепта в авторском изложении заключается в следующем. В основе первичного определения ноосферы лежит утверждение о том, что жизнь на Земле развивается в пространстве, составляющем цельную сферу, известную как биосфера. Кроме того, коллективный разум представляет собой некий «мыслящий слой» Земли, существующий в единстве со всей системой жизни на Земле, включая ее неорганические элементы. Из этих двух предпосылок вытекает утверждение о том, что развитие ноосферы определяет следующую неизбежную стадию земной эволюции, которая будет включать также преобразование биосферы.

Авторское толкование ноосферы и представление о переходе из биосферы в ноосферу в значительной степени вытекают не только из трудов П. Тейяра де Шардена и В. И. Вернадского, но и из парадигмальных оснований, изложенных американским физиком Оливером Райзером [Reiser 1973]. Попробуем суммировать эти точки зрения ниже в нашем понимании, что позволит впоследствии более четко изложить свою концепцию ноосоциетальной системы, сформулированную автором еще в 2000 г. в статье «Трансформация общества и природы в ноосоциетальную систему» в журнале «Народонаселение» [Шарков 2000: 78–90].

П. Тейяр де Шарден предвидел возникновение ноосферы в пиковый момент, именуемый точкой Омега. Мы бы назвали это утверждение гипотетическим, поскольку никаких доказательств и даже логических обоснований не приводилось. Данный момент является, как считает П. Тейяр де Шарден, результатом взаимодействий возрастающей активности человеческих сетей, создающих высокозаряженный «мыслительный слой». Тейяр де Шарден говорит о существовании планет с ноосферой – планет, в которых мыслящий слой развит в такой степени, когда он превращается в ноосферу, некую ментальную оболочку Земли. Эту оболочку ученый сравнивает с нервной системой, которая выполняет связующую (мыслящую) функцию. И эта ментальная оболочка находится в тесной взаимосвязи с коллективным разумом (у Тейяра де Шардена под коллективным разумом подразумевается сеть взаимосвязей по всей Земле). «Прежде всего следует учесть, – пишет он – что самым фактом индивидуализации нашей планеты с самого начала в земной материи была замкнута некоторая масса элементарного сознания. Только одно истолкование, только одно название в состоянии выразить этот великий феномен – ноосфера. Столь же обширная, но, как увидим, значительно более цельная, чем все предшествующие покровы, она действительно новый покров, “мыслящий

пласт», который, зародившись в конце третичного периода, разворачивается с тех пор над миром растений и животных – вне биосферы и над ней» [Тейяр де Шарден 1965].

П. Тейяр де Шарден описал продвижение биосферы до стадии техносферы, обосновал предпосылки для проявления ноосферы при развитии глобальной информационной сети Интернет – развитие геотехнологии. Эту стадию взаимодействия на глобальном информационном уровне посредством Интернета он называет предпоследней в развитии реального свободно функционирующего мыслящего слоя, то есть Интернет, по его мнению, является средством электронного соединения глобальной информационной сферы, созданной человеком, с ноосферой – информационной сферой, созданной природой без участия человека.

Трансформация общественных и природных явлений

Гипотетические утверждения Тейяра де Шардена согласуются с пониманием автора статьи этапов трансформации природных и общественных явлений, приводящих к возникновению и развитию ноосферы [Борзенко 2015]. Логически можно прийти к выводу о том, что все, что создано природой (включая человека и человечество), подчиняется законам природы, включая произведенное человеком и человечеством в целом. То есть, к примеру, человек не может создать артефакты, а человечество – планетарную цифровую информационную сеть на основе закономерностей, не существующих в данной природе. Соответственно, как общество, так и сеть Интернет, созданная людьми в пространстве земной природы, есть не что иное, как производное от самой природы. А это означает, что информационная система, сформированная в пределах земного пространства самой природой (совокупность излучаемых сигналов, объединенных в целостную систему), и информационная система (в данном случае – Интернет), созданная людьми и развиваемая человечеством, способны вступать во взаимодействие и совместно создавать информационно-коммуникационную систему более высокого порядка.

Человечество как часть природы

Понимание человечества как части природы требует дальнейшего осознания его места в ткани (структуре) природы. Деятельность человечества можно представить как развивающуюся нервную систему планеты и одной из активной частей ее мыслящей субстанции. Эту субстанцию по аналогии с мыслящим человеческим мозгом можно представить в качестве мозга планеты. Современные информационные технологии и сеть Интернет дают возможность формирования коллективного бессознательного, тем самым объединения с естественной информационной системой планеты (природы). Сама такая возможность исходит из того основания, что продукт природы и ее часть (человечество) функционирует по законам создателя (природы). Гуманисты утверждали, что люди должны понимать свою собственную природу и свое место в природной системе и выполнять свое предназначение. Такая интерпретация гуманизма также предполагает необходимость более тщательного изучения природы, общества и его порождения – коллективного разума [Борзенко и др. 2005].

Однако не все исследователи соглашались с возможностью единения совокупностей мыслей, даже помещенных в сеть Интернета, в единый разум. Так, Вла-

димир Каганов задается вопросом: «Можно ли в этих условиях говорить о каком-то коллективном разуме? Общение людей при помощи речи и других средств коммуникации (СМИ, искусство, сеть Интернет и т. д.) создает некое подобие коллективного разума, но этот разум не имеет субъекта, не персонифицирован, он лишь виртуально существует в некой социальной общности, проявляясь только в индивидуальном сознании» [Каганов]. В то же время он не исключает возможности интегрирования этих связей посредством компьютерных систем: «В век всеобщей компьютеризации интегрировать эти связи лучше любого человека могут компьютеры», не придавая, однако, такому единению статус единого Разума [Там же].

На уровне конкретного человека информация, переработанная в его сознании, трансформируется, воссоздается. Люди всегда жили в пространственно-временном континууме, расширенном и обогащенном потоками информации из самых давних времен. Говоря о направленности процессов, протекающих в пространстве в определенные промежутки времени, остановимся на рассмотрении понятия «стрелы времени», вводимого в оборот С. А. Кравченко [Кравченко, Салыгин 2015]. Вполне логично, что положительному направлению изменений можно было приписать знак «плюс», а отрицательному – «минус». Но если эта маркировка касается направления изменения времени, нужно зафиксировать факт, что время как исчисленное движение всегда увеличивается во всех направлениях пространства одновременно. Поэтому, по мнению автора статьи, более логично рассуждать не о «стреле времени», а о «стреле процессов». Можно приписать протеканию процесса положительный или отрицательный знак в зависимости от того, увеличивается или уменьшается во времени величина, описывающая некоторое свойство процесса. Знак протеканию процесса можно присвоить потому, что этот процесс происходит именно во времени. Выражаясь метафорически, природа говорит нам, что время «течет», но не говорит, в какую сторону. Время однонаправленно. В этом (и только в этом) смысле можно говорить о «потоке времени», о «течении времени». Но бессмысленно спрашивать, в каком направлении (положительном или отрицательном) оно течет. Время течет всегда в одну сторону, и это направление невозможно изменить. А скорость протекающих процессов в единицу времени можно изменить, что будет влиять на величину потраченной или приобретенной энергии в данном временном промежутке.

По представлению автора статьи, энергия пространства всех эпох накапливается в массе пространства, преобразующегося (движущегося) с определенной скоростью. Энергия самой планетной жизнедеятельности также подчиняется формуле $E = mc^2$, то есть зависит от скорости света и массы, включенной в эту жизнедеятельность. Даже более частные физические, химические, биологические движения (также и преобразования, как формы движения) подчиняются той же закономерности, однако в этой формуле скорость света заменяется скоростью движения (преобразования) той или иной массы ($E = mv^2$). Чем больше масса и скорость ее движения, тем больше ее энергия. Так, кинетическая энергия нашей планеты зависит не только от ее массы, но и от скорости движения вокруг своей оси и вокруг Солнца; энергия, получаемая при управляемом распаде ядер некоторых элементов, пропорциональна утраченной массе ядер, вступивших в реакцию до ее начала, а также зависит от скорости этого изменения (распада). При химических реакциях, например, горения, светового и теплового излучения, справедлива та же формула.

Здесь уместно остановиться на рассмотрении одной – этической по отношению человека к природе – проблемы инициирования процессов распада и соединения ядер некоторых элементов (термоядерного синтеза), которые невозможны в самой природе Земли, а возможны лишь при создании дополнительных условий. Говоря метафорически, здесь кроется скрытая бомба глобального саморазрушения, вплоть до уничтожения жизни на планете, а возможно, даже и самой планеты. Нужно тысячу раз взвесить, прежде чем запускать данные процессы, и определить возможные дальнейшие процессы, которые могут запустить процесс такого распада или синтеза. Одним словом, вмешиваться во взвешенные саморегулирующиеся природные процессы (что негуманно по отношению к самой *природе*) можно лишь, точно и определенно зная возможные как локальные, так и глобальные последствия. Одним словом, человечество должно выработать взвешенное ноосферное мировоззрение.

Однако, по мнению преподавателя факультета математики и статистики Питтсбургского университета П. Масани, экологическое движение потерпело неудачу в игнорировании ноосферного слоя Земли и того факта, что разрушающие жизнь взаимодействия, вытекающие из этого слоя, являются ненормальными, и что человек стал вести себя как падшее млекопитающее. Он считает, что «необходимы экологические меры, а не уклонение от них, на экономическом, образовательном, коммуникационном, эстетическом и политическом фронтах» [Masani].

Выводы

Концепцию политического пространства ученые начали разрабатывать в контексте политической географии. Уже знакомая политико-географам концепция политического пространства в последнее время получила повышенное внимание в связи с необходимостью новых способов осмысления и описания акторов, структур и процессов, формирующих политику и модели управления в современном сложном мире после окончания холодной войны [Political... 2002]. Такая ситуация требует более тщательного исследования границ поля глобальной политики. Особенно это связано с тем, что медиапространство постоянно расширяется и усложняется по структуре. Оно вмещает в себя огромные информационные массивы, описывающие различные процессы, протекающие во всех сферах общества. Политическое медиапространство также постоянно трансформируется. Каналы мировой сетевой коммуникации превратились в масштабную арену для оспаривания новых политических границ и интересов, что стало более активно проявлять ускоряющийся трансформационно-глобализирующий процесс развития медиапространства.

Таким образом, структура политического медиапространства в глобальном медиарынке является перманентно изменяющейся. Направление глобализации медиапространства можно обозначить «стрелой процессов», то есть определять пространственно-временные изменения глобализационных процессов, происходящих в медиапространстве. Современные исследования подтверждают, что сети глобальных медиарынков характеризуются пирамидальной иерархией, сосредоточенной в нескольких европейских и североамериканских странах. Сохраняющийся дисбаланс на мировых рынках средств массовой информации в значительной степени объясняется прочными и стабильными связями между западными развитыми странами и поддерживается международными политическими и эко-

номическими контекстами, поскольку такая асимметричная структура власти на глобальных рынках средств массовой информации вряд ли изменится в ближайшем будущем. Поэтому странам третьего мира и глобальному обществу в целом необходимо найти новые подходы к развитию медиапространства и глобальных коммуникаций, которые должны радикально отличаться от того, что предлагают западные страны. В частности, в этих коммуникациях должен присутствовать баланс гражданского участия.

Расширение политического пространства, сконцентрированного в основном на электронно-сетевой платформе Интернет, и трансформация информационной системы ноосферного порядка в сторону их интеграции в ноосоциетальной системе приводят к постепенному размыванию границ между глобализирующимся медиапространством и ноосферой.

Литература

- Борзенко И. М. Ноосферный гуманизм. М. : Академический проект, 2015.
- Борзенко И. М., Кувакин В. А., Кудишина А. А. Человечность человека: Основы современного гуманизма: уч. пособ. для вузов / под ред. А. Г. Круглова, В. А. Кувакина. М. : Российское гуманистическое общество, 2005.
- Вернадский В. И. Биосфера и ноосфера. М. : Айрис-пресс, 2013.
- Гнатюк О. Л. Основы теории коммуникации. М. : Кнорус, 2013.
- Ильин М. В. Этапы становления внутренней геополитики России и Украины // Полис. 1998. № 3. С. 82–94.
- Каганов В. О ноосфере и ноосферном гуманизме [Электронный ресурс]. URL: <http://www.humanism.ru/discussions/840-kaganov2018.html>.
- Казначеев В. П., Спиринов Е. А. Идеи В. И. Вернадского и экология человека // Вестник высшей школы. 1990. № 12. С. 29–34.
- Кравченко С. А., Салыгин В. И. Социокультурная динамика рисков в контексте «стрелы времени»: востребованность гуманистического поворота // Сетевой журнал «Научный результат». Сер. Социология и управление. 2015. № 4(6). Т. 1.
- Мамедов Н. М. Экологическая проблема и технические науки (философско-методологические аспекты). Баку : Элм, 1982.
- Мамедов Н. М. Основы социальной экологии. М. : Ступени, 2003.
- Моисеев Н. Н. Возвращение к гуманистическим традициям. Ежегодник Философского общества СССР. 1989–1990. М. : Наука, 1990.
- Семигин Г. Ю. Политическое пространство // Политическая энциклопедия / науч. ред. Г. Ю. Семигин: в 2 т. Т. 2. М. : Мысль, 1999.
- Семигин Г. Ю. Новая философская энциклопедия / под ред. В. С. Стёпина: в 4 т. М. : Мысль, 2001 [Электронный ресурс]. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/8946/%D0%9F%D0%A0%D0%9E%D0%A1%D0%A2%D0%A0%D0%90%D0%9D%D0%A1%D0%A2%D0%92%D0%9E.
- Тейяр де Шарден П. Феномен человека. М. : Прогресс, 1965 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.klex.ru/7ic>.
- Чумаков А. Н. Культура и вызовы глобализации: новые подходы // Век глобализации. 2011. № 2(8). С. 174–180.

- Чумаков А. Н. Глобализация. Контуры целостного мира. М. : Проспект, 2016.
- Шаповалов В. Ф. Коммуникация как глобальная проблема современного мира // *Философия и общество*. 2010. № 4. С. 5–20.
- Шарков Ф. И. Трансформация общества и природы в ноосиетальную систему // *Народонаселение*. 2000. № 4. С. 78–90.
- Kjellén R. Die politische Probleme des Weltkrieges. Leipzig; Berlin : B. G. Teubner, 1916.
- Levitt T. The Globalization of Markets // *Harvard Business Review*. 1983. No. 61(3). Pp. 92–102.
- Masani P. R. The Ecology of the Noosphere: Where the Ecological Movement Falls Short [Электронный ресурс] : *Kybernetes*. Vol. 24. No. 9. URL: <https://doi.org/10.1108/03684929510101812>.
- Political Space: Frontiers of Change and Governance World / ed. by Y. H. Ferguson, R. J. Barry Jones. Albany, NY : State University of New York Press, 2002.
- Reiser O. L. Cosmic Humanism and World Unity // *World Union Journal*. 1973. September 19.
- Tehrani M. Global Communication and World Politics: Domination, Development, and Discourse. 1999 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gmu.edu/>.
- Tkacheva O., Schwartz L. H., Libicki M. C., Taylor J. E., Martini J., Baxter C. Internet Freedom and Political Space [Электронный ресурс]. URL: https://itlaw.wikia.org/wiki/Internet_Freedom_and_Political_Space.

References

- Borzenko I. M. Noosfernyj gumanizm [Noospheric Humanism]. Moscow : Akademicheskij proekt, 2015.
- Borzenko I. M., Kuvakin V. A., Kudishina A. A. Chelovechnost' cheloveka: Osnovy sovremennogo gumanizma [The Humanity of Man: The Foundations of Modern Humanism]: high education textbook / ed. by A. G. Kruglov, V. A. Kuvakin. Moscow : Ros. gumanist. obshchestvo. 2005. 390 p.
- Vernadskiy V. I. Biosfera i noosfera [Biosphere and Noosphere]. Moscow : Ayrispress, 2013.
- Gnatyuk O. L. Osnovy teorii kommunikatsii [Foundations of the Theory of Communication]. Moscow : KnoRus, 2013.
- Ilyin M. V. Etapy stanovleniya vnutrenney geopolitiki Rossii i Ukrainy [Stages of Formation of Internal Geopolitics of Russia and Ukraine] // *Polis*. 1998. No. 3. P. 82.
- Kaganov V. O noosfere i noosfernom gumanizme [On the Noosphere and Noospheric Humanism]. URL: <http://www.humanism.ru/discussions/840-kaganov2018.html>.
- Kaznachejev V. P., Spirin E. A. Idei V. I. Vernadskogo i ekologiya cheloveka [V. I. Vernadsky's Ideas and Human Ecology] // *Vestnik vysshey shkoly*. 1990. No. 12. Pp. 29–34.
- Kravchenko S. A., Salygin V. I. [Sociocultural Dynamics of Risks in the Context of the "Arrow of Time": The Demand for a Humanistic Turn] // *Network journal "Nauchnyy rezul'tat"*. Series "Sotsiologiya i upravleniye". 2015. Vol. 1. No. 4(6).

Mamedov N. M. *Ekologicheskaya problema i tekhnicheskiye nauki (filosofsko-metodologicheskiye aspekty)* [Environmental Problem and Technical Sciences (Philosophical and Methodological Aspects)]. Baku : Elm, 1982.

Mamedov N. M. [Fundations of Social Ecology]. Moscow : Stupeni, 2003.

Moiseev N. N. *Vozvrashcheniye k gumanisticheskim traditsiyam* [A Return to the Humanistic Traditions]. Yearbook of the Philosophical Society of the USSR. 1989–1990. Moscow : Nauka, 1990.

Semigin G. Yu. *Politicheskoye prostranstvo* [Political Space] // *Politicheskaya entsiklopediya* [Political Encyclopedia] / ed. by G. Yu. Semigin: in 2 vols. Vol. 2. Moscow : Mysl', 1999.

Semigin G. Yu. *Novaya filosofskaya entsiklopediya* [New Philosophical Encyclopedia] / ed. by V. S. Stipin: in 4 vols. Moscow : Mysl', 2001. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/8946/%D0%9F%D0%A0%D0%9E%D0%A1%D0%A2%D0%A0%D0%90%D0%9D%D0%A1%D0%A2%D0%92%D0%9E.

Teilhard de Chardin P. *Fenomen cheloveka* [The Phenomenon of Man]. Moscow : Progress, 1965. URL: <https://www.klex.ru/7ic>.

Chumakov A. N. *Kul'tura i vyzovy globalizatsii: novyye podkhody* [Culture and Challenges of Globalization: New Approaches] // *Vek globalizatsii*. 2011. No. 2(8). Pp. 174–180.

Chumakov A. N. *Globalizatsiya. Kontury tselostnogo mira* [Globalization. The Contours of the Whole World]. Moscow : Prospekt. 2016.

Shapovalov V. F. *Kommunikatsiya kak global'naya problema sovremennogo mira* [Communication as a Global Problem of the Modern World] // *Filosofiya i obshchestvo*. 2010. No. 4. Pp. 5–20.

Sharkov F. I. *Transformatsiya obshchestva i prirody v noosotsiyetal'nuyu sistemu* [Transformation of Society and Nature into a Noosocietal System] // *Narodonaseleniye*. 2000. No. 4. Pp. 78–90.

Kjellén R. *Die politische Probleme des Weltkrieges*. Leipzig; Berlin : B. G. Teubner, 1916.

Levitt T. *The Globalization of Markets* // *Harvard Business Review*. 1983. No. 61(3). Pp. 92–102.

Masani P. R. *The Ecology of the Noosphere: Where the Ecological Movement Falls Short* // *Kybernetes*. Vol. 24. No. 9. URL: <https://doi.org/10.1108/03684929510101812>.

Political Space: Frontiers of Change and Governance World / ed. by Yale H. Ferguson and R. J. Barry Jones. Albany, NY : State University of New York Press, 2002.

Reiser O. L. *Cosmic Humanism and World Unity* // *World Union Journal*. September 19, 1973.

Tehrani M. *Global Communication and World Politics: Domination, Development, and Discourse*. 1999. URL: <http://www.gmu.edu/>.

Tkacheva O., Schwartz L. H., Libicki M. C., Taylor J. E., Martini J., Baxter C. *Internet Freedom and Political Space*. URL: https://itlaw.wikia.org/wiki/Internet_Freedom_and_Political_Space.